

Такого рода вопросы возникают почти в каждой семье, порождая горячие споры, дискуссии, а бывает, даже конфликты. И что самое печальное — ребенок превращается подчас в объект противоречивых педагогических упражнений родителей, бабушек и дедушек.

Итак, что лучше — строгость или мягкость, железный режим или неограниченная свобода? Ответить на этот вопрос нельзя, не сославшись на опыт детских яслей и садов. День в дошкольных учреждениях регламентирован, подчинен режиму. И режим этот не придуман для удобства взрослых, не избран случайно, а основан на многолетних наблюдениях и выводах врачей, психологов, гигиенистов, физиологов, стремившихся создать оптимальную систему воспитания для детей каждого возраста. Не строгую, не свободную, а именно оптимальную.

Режим — благо для ребенка, ибо он учитывает периодическую смену потребностей детского организма. Однако нельзя забывать, что эта периодичность очень подвижна и может колебаться в зависимости от самых разнообразных причин. Например, если ребенок почему-либо не засыпает в положенное время или отказывается от еды, надо прежде всего постараться выяснить причину этого: болен, а может быть, переутомлен или перевозбудился?

И даже в тех случаях, когда нет ни того, ни другого, ни третьего, все равно необходимо пойти навстречу ребенку, сдвинув сроки сна или приема пищи на 30—40 минут, а то и на час.

Конечно, нарушение режима не должно стать системой. А как быть, если ребенок постоянно его нарушает? Тогда есть смысл пересмотреть режим.

Ни в коем случае нельзя принуждать ребенка спать во что бы то ни стало, буквально заталкивая его в кровать, как поступают в иных семьях. Или приказывать ему, чтобы он засыпал, когда пришло время. От этого ребенок только возбуждается.

Аппетит у детей также не всегда одинаков, и нельзя настаивать на том, чтобы каждый

раз ребенок съедал до конца то, что ему дают. Недопустимо кормить ребенка насильно, этим можно вызвать стойкую негативную реакцию на сам процесс еды.

Стремление безоговорочно следовать режиму не может дать добрых плодов. Хотя такой догматизм часто порождается повышенной тревогой родителей за здоровье ребенка, он в конечном итоге ему же и вредит, а самих родителей изматывает.

Иных матерей постоянно преследует страх, что с ребенком что-то случится: он заболит, упадет, ушибется. Именно боязнь что-то упустить, сделать не так побуждает их прямо-таки судорожно цепляться за всяческие правила, держать ребенка около себя, сопровождать наставлениями каждый его шаг, без конца контролировать.

А что же в результате? Тревожность матери, ее опасения и мнительность передаются ребенку, а бесконечные замечания, наставления и порицания внушают ему мысль о собственной неполноценности. На этой основе, как защитная реакция, формируются болезненное самолюбие, обидчивость и ранимость. Со временем такой ребенок и в самом деле может в какой-то мере стать социально неполноценным — изнеженным, безынициативным, инфантильным, эгоистичным. В школе он робок, стеснителен, не умеет строить отношения с товарищами и часто остается в изоляции.

Однако далеко не все дети принимают гиперопеку, мирятся со строгим режимом. Уже в дошкольном возрасте они протестуют против чрезмерного контроля родителей, выражая протест «реакциями эмансипации».

Впервые такие реакции отчетливо проявляются в четыре года в виде негативизма и упрямства: ребенок делает все наоборот, вопреки желанию родителей, даже если этот поступок явно лишен смысла и идет во вред ему самому.

Упрямство — первая заявка ребенка на самостоятельность и требование признать в нем личность. Это естественная, закономерная реакция, свойственная подавляющему числу детей, но если она становится стойкой, надо подумать, не слишком ли вы опекаете своего ребенка.

Если своевременно не внести коррективы, то в подростковом возрасте борьба за самостоятельность возобновляется с новой силой, но уже в других формах. Чрезмерно опекаемый подросток нередко поднимает бунт против всяческих запретов и ограничений, устремляясь туда, где "все можно", — на улицу, в сомнительную компанию.

Другое отрицательное последствие гиперопеки — склонность к изворотливости, двуличию, лживости. В раннем возрасте ребенок доверчив и по своей природе не способен ко лжи. Ложь для него всегда результат трудных обстоятельств, в которые он поставлен взрослыми. Но эпизоды вынужденной лжи в раннем и дошкольном возрасте могут у подростка стать системой, а у взрослого — чертой характера.

Не пускают гулять...

В некоторых семьях строгие требования предъявляются ребенку тогда, когда в этом нет необходимости. Постоянный запрет, порицания, шлепки мешают осмыслить, что же на самом деле хорошо, а что плохо. Спокойные дети обычно пропускают мимо ушей большинство запретов, и родителям подчас приходится многократно повторять свои требования. В результате ребенок может стать неуправляемым.

А дети со слабой нервной системой, впечатлительные, возбудимые не остаются безучастными к строгим требованиям родителей, но и выполнять их также не могут. Некоторые дети под прессом постоянной строгости становятся малоинициативными, инертными. У других развивается ответная жестокость.

Не надо, конечно, думать, что правильнее было бы воспитывать детей на основе полной свободы, не предъявлять к ним определенных требований. Но требования к ребенку должны быть разумными, соразмерными его физическим и психическим возможностям.

Поэтому воспитывайте ребенка так, чтобы он не чувствовал, что его воспитывают, навязывают ему свою волю, к чему-то принуждают. Не делайте режим "прокрустовым ложем", которое тяготит и раздражает. А этого не будет, если распорядок дня соблюдается с первых дней жизни и если в него внесены коррективы, продиктованные индивидуальными особенностями ребенка.